

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 31 августа

1974

г. Москва

НА ЯПОНСКОЙ СЦЕНЕ

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

В театральном мире Японии прослеживаются отчетливо два течения. Первое — традиционное классическое национальное искусство (театр масок «Но», кукольный театр «Бунраку», драматический театр «Кабуки»). Второе — так называемая современная драма, появившаяся в Японии в начале нынешнего века под влиянием театрального искусства Запада. В силу ряда обстоятельств первое из этих течений систематически получало в той или иной форме поддержку властей и имущих классов японского общества. В то же время второе течение со времени зарождения и до сих пор остается на положении пасынка. Достаточно сказать, например, что у подавляющего большинства современных драматических трупп Японии нет, как правило, своих театральных помещений. Не составляет в этом отношении исключения и один из самых известных в стране актерских коллективов — театр «Мингэй».

Бюджет театра складывается частично из доходов от сборов, а частично из взносов членов труппы, отчисляемых от их побочных

заработков на телевидении и в кино. Сегодня в обстановке инфляции работникам администрации становится с каждым месяцем все труднее сводить концы с концами.

Труппа насчитывает в своем составе 110 актеров. Большинство из них находится в настоящее время на гастролях, ведущихся параллельно в трех различных районах страны. Гастрольные поездки — это в сущности основная форма деятельности театра.

В истории театра «Мингэй», как в зеркале, отражаются многие важные процессы общественной жизни Японии, и в частности борьба прогрессивных сил страны за демократию, мир и гуманизм. Этот театр, созданный в 1960 году, поставил десятки спектаклей, которые посвящены острейшим политическим проблемам современности.

В числе постановок такого рода большой общественный резонанс получили, например, следующие: спектакль Юдзи Кояма «Под сенью магнолий», повествующий о печальной участи людей, пострадавших от атомной бомбы; пьеса Киити Охаси «Исчезнувший человек», разоблачающая спровоцированный реакцией анти-

коммунистический судебный процесс по так называемому «делу Мацукава»; спектакль Киминитро Иосивара «Еще не опубликованная история», показывающий тяготы жителей острова Окинава в условиях американской оккупации, и другие.

Энтузиазм и таланты актеров труппы, несомненно, — одна из главных причин ее популярности и успехов. Не менее важная причина — напряженные и плодотворные искания ее режиссерского коллектива во главе с выдающимся деятелем японского театрального искусства Дзюкити Уно.

«Прообразом для нашего театра, — говорит он, — послужил, как известно, Московский художественный театр, творческие методы которого еще в довоенные годы долгое время и тщательно изучались в Москве основоположниками японского современного театра.

С самого начала нашего творческого пути видное место в репертуаре труппы принадлежало спектаклям Чехова и Горького. Немалое влияние как на нашу труппу, так и на другие современные театральные коллективы

оказала в послевоенный период советская драматургия. Большим успехом пользовалась у нас в свое время пьеса Арбузова «Иркутская история». Особого упоминания заслуживает спектакль Шатрова «Шестое июля», в котором роль В. И. Ленина исполнил один из основателей нашего театра — Токидзава Осаму».

Администраторы театра сообщили мне, между прочим, что наибольший успех среди спектаклей нынешнего года «изучил чеховский «Вишневый сад», где в ролях Раневской и Лопахина выступают такие известные здесь актеры, как Тикако Хосокава и Осаму Токидзава.

Театральная труппа «Мингэй» — далеко не единственный актерский коллектив. В ногу с ним идут такие талантливые коллективы актеров японского современного театра, как «Хайюдза», «Бунгакудза» и ряд других. В духовной жизни японского общества наших дней их роль постепенно становится все значительнее и весомее.

И. ЛАТЫШЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
Токио.